

«Х» художник Дмитрий Плавинский - легенда «другого искусства» - третья выставка, которую проводит молодая, но имеющая высокую репутацию в художественных кругах галерея «Дом Нашокина». Первыми были выставки Михаила Шемякина и Олега Целкова.

Дмитрий Плавинский, родившийся в 1937 году, - художник из круга Зверева, Харитонов, Краснопева. Учился на факультете сценографии Художественного училища «Памяти 1905 года» у Владимира Шестакова, главного художника мейерхольдовского театра. Первый раз показал свои работы на выставке, устроенной в квартире искусствоведа Ильи Церлина. Там он познакомился с известным коллекционером русской живописи Георгием Костаки и Ниной Стивенс, которая спустя несколько лет передала работы художника в нью-йоркский Музей современного искусства. Сам он уехал в Америку в 1991 году, с тех пор живет там. Работы художника находятся в собраниях Государственной Третьяковской галереи, Русского музея, Метрополитен-музея в Нью-Йорке. Выставка в «Доме Нашокина» - первая персональная выставка художника на родине.

Плавинского часто причисляют ко второй волне русского авангарда. Но от «чистого авангарда», который вместе с канонами формы разрушает и саму сущность назначения искусства и профессии художника, отрицает школу как таковую, Плавинского отличает потрясающее мастерство. Он рабочий офорта, которому посвятил много лет, труженик живописного холста. Для него искусство - это долгий и

мучительный путь рисования, работы, овладения секретами материала, но путь, в конце которого происходит освещение вдохновением.

«Вначале я внимательно и подробно выстраиваю рисунок композиции, испытываю и располагаю взаимососедство материалов, поверхностей и структур, - говорит он о процессе работы. - Первое состояние образа установлено, но оно еще напоминает горный пейзаж, над которым взошло солнце. В композицию необходимо вдохнуть жизнь. Я стремительно наношу на поверхность ряд прозрачных лессировок. Перекрывая друг друга, выявляя нижележащие структуры или их смазывая, образ обретает дыхание, пространство, цвет. Стекловидная лессировочная масса, затопляя нижележащие слои картины, схватывает их, как янтарь насекомое, обращает к зрителю глубину, недоступность и тайну драгоценных камней».

Художник всю жизнь изучает технику живописи, копирует в музеях фаюмские портреты, куски египетских фресок, русские иконы, портреты Эль Греко и Сезанна. И в его работах нет того очень ограниченного пространства, которым отличается «чистый авангард». В его графике, живописи ощущается тысячелетняя жизнь искусства, скрещение тысячелетних символов человечества и свободы их соединения, сотворения для них контекста. В них нет той ограниченности и приверженности к одной теме, технике, одним и тем же условностям и азбуке канонов. И вместе с тем это художник ярко выраженного стиля и индивидуальности.

Вера КОЛОСОВА

Россия, 1995 - 15-21 апр. - с. 12

Плавинский Дмитрий

15-21.04.95